

Б. Дегарден¹

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ И ЕВРОПА ПЕРЕД ЛИЦОМ КИТАЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА. КАКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОЖИДАТЬ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ?

Знай свое место в мире.
Конфуций

Высказывание Конфуция кажется особенно своевременным в разгар борьбы между державами, потому что это важнейший вопрос для рынков и геополитики. Встает много вопросов, но история Китая помогает нам многое понять, а недавняя история является иллюстрацией перемен.

Вопросы: от света к тени или даже к полной тьме
Солнечная сторона — это впечатляющие результаты. Как коммунистическая страна, которая продвигает и поддерживает государственный капитализм, смогла так сильно выиграть от глобализации?

Тени — это неравенство и империализм. Как режим, для которого равенство было высшей ценностью, смог породить одно из самых неэгалитарных обществ? Что, например, мы должны думать об агрессивном империализме инициативы «Один пояс — один путь»? Каких угроз ждать западным странам и компаниям?

Настоящую тьму мы, возможно, увидим в предстоящие десятилетия. Разве страна не пытается смягчить замедление роста, накапливая долг? Может ли рост продолжаться при таком загрязнении окружающей среды? А если сократится население? Сможет ли Китай добиться статуса страны с высоким доходом? Можно ли провести параллель с Японией конца 1980-х годов — перед тем, как лопнул «мыльный пузырь»?

Можно ли объяснить концентрацию власти в руках Си Цзиньпина его страхом перед крахом режима, подобным тому, в результате которого исчез Советский Союз?

Древняя история: великая держава

С момента основания Китайской империи в 221 году до н. э. в Китае доминирует народ хань (самая многочисленная в мире этническая группа) и сформировалась конфуцианская цивилизация, история которой насчитывает уже несколько тысячелетий. Китайцы господствуют в Азии, они подарили миру компас, порох, книгопечатание и даже, как пишет Дэвид Лэндис в книге «Богатство и бедность народов», металлургию, — на 1500 лет раньше, чем она появилась в Европе. По словам Ангуса Мэддисона, в тот период на долю Китая приходилось от 15 до 20 % мирового богатства. Тем не менее после путешествия флотоводца

Чжэна Хэ, который добрался до берегов Африки около 1430 года, Китай закрылся от остального мира.

Недавняя история: возрождение

После начала промышленной революции в Великобритании в XVIII веке именно Китай продемонстрировал самый мощный цикл роста по сравнению с остальным миром. Китаю удалось избежать кризисов. Если в 1990 году на его долю приходилось 3 % мирового промышленного производства, то в настоящее время — около одной четверти. После вступления в ВТО в 2001 году доля Китая в международной торговле повысилась с 4,3 до 14 %, китайский ВВП вырос в 12 раз, а его вес в мировой экономике увеличился с 2 до 15 %. Страна является ведущим экспортером в мире и все больше инвестирует средства за рубежом.

В 2018 году ВВП США составлял примерно 20 трлн, ВВП 27 европейских стран — 15 трлн, а ВВП Китая — 12,5 трлн долларов. ВВП Китая не превышает 60 % от ВВП США, но если говорить о ВВП на душу населения, пересчитанному по паритету покупательной способности, то это уже 120 %, и, по мнению некоторых ученых, к 2025 году китайская экономика обгонит американскую по абсолютным показателям. ВВП трех других стран БРИКС (России, Индии и Бразилии) составляет в целом менее 8 %.

Что касается фондового рынка, то индекс S&P 500 в американских долларах ежегодно растет на 17,7 % после того, как достиг самого низкого значения в марте 2009 года, рост китайского фондового рынка в пересчете на год составил всего 11,8 %.

Посвятим первую часть доклада триумфальному Китаю, вторую — его влиянию на Запад и наконец посмотрим, как Китай занимает оборонительную позицию.

Триумфальный Китай

Человек, который двигает горы, начинает с того, что носит маленькие камни.

Конфуций

Стремление Китая к завоеваниям является следствием ряда перенесенных обид. Это унижение во время Опиумных войн в 1842 году, когда англичане заставляли китайцев покупать производимый в Индии опиум для финансирования покупок китайских товаров, которые им очень нравились. Затем Китай был подвергнут унижению в 1860 году, когда англичане и французы совместно разграбили Летний императорский дворец; в 1895-м, когда был заключен Симонсекский договор, по которому остров Тайвань пе-

¹ Генеральный директор банка «Eric Sturdza SA» (Женева, Швейцария). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Новая международная экономическая окружающая среда», «Стратегии глобализации», «Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития» и др.; статей по проблемам банковской деятельности.

редавался японцам; в 1931-м, когда японцы вторглись в Маньчжурию.

И только в 1976 году, после смерти Мао, возглавивший страну Дэн Сяопин стал проводить политику, вдохновленную ленинским нэпом 1921 года. Он сделал страну открытой, начал аграрную реформу и инициировал инвестиции в промышленность и образование, таким образом подготовив почву для 40 лет быстрого роста.

Изменения начались в 1978 году, и с тех пор Китаю удалось превратиться из страны с преимущественно сельским населением (70 % в 1978 г.) в промышленную страну с преобладанием городского населения (55 %), при этом избежав такой опасности, как поселки из бараков и временнок.

Доля людей, живущих за чертой бедности в Китае, сократилась с 80 до 12 %. Если говорить о развитии среднего класса, то цифры, которые приводит Питер Франкопан в книге *«Шелковый путь: Новая мировая история»*, впечатляют: в 1990 году китайские туристы потратили за границей 500 млн долларов, а в 2017 году — 250 млрд, и эти цифры будут стремительно расти, потому что в настоящее время паспорта есть только у 5 % китайцев. Развитие инфраструктуры поражает воображение: в 1968 году в Китае не было автомагистралей, в то время как во Франции их протяженность составляла 1000 километров; в настоящее же время эти показатели равны 130 тыс. и 12 тыс. километров соответственно. Есть четыре ключа к пониманию этого триумфа: использование правил ВТО (Всемирной торговой организации), поддержка государственных предприятий, инициатива «Один пояс — один путь» и возрождение идеологии.

Использование правил ВТО

Китай вступил в ВТО в 2001 году в статусе развивающейся страны, что позволило ему запретить иностранные инвестиции в одиннадцать отраслей и ограничить их во многих других. Следует признать, что Китай меньше использует социальный демпинг и больше полагается на технологии, но ограничения на западные инвестиции в Китай вызывают много вопросов и обсуждаются.

Поддержка государственных компаний и технологические амбиции

Китай защищает свой внутренний рынок, позволяет собственным компаниям достигать гигантских размеров и помогает лучшим из них завоевывать рынки благодаря выгодным займам от своих государственных банков.

— В традиционных отраслях, например в производстве стали, доля Китая на мировом рынке увеличилась с 4 % в 1997 году до более 50 %. Если говорить о цементе, то за пять лет Китай произвел его больше, чем США во всем XX веке.

— В высокотехнологичных отраслях Китай больше не хочет играть роль «сборочного цеха». В соответствии с программой «Китай-2025», 2 трлн евро инвестиций должны быть предоставлены десятку отрас-

лей будущего, таким как робототехника, автономный транспорт, электромобили и электронные чипы. Китай планирует, что рост производства в этих отраслях достигнет 40 % к 2020 году и 70 % — к 2025-му, поэтому расходы на исследования были увеличены с 0,9 % ВВП в 2000 году до 2,1 % в 2016-м и ожидается, что они достигнут 400 млрд долларов в 2020 году. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, к 2016 году от китайцев поступало столько заявок на патенты, сколько из США, Японии и Южной Кореи вместе взятых, так что в будущем следует ожидать от Китая технологических прорывов.

Одним из примеров развития стратегического сектора является *аэрокосмическая промышленность*. Активно развивается группа Avic, в которой работает 400 тыс. человек и которая вполне может конкурировать с компанией Airbus, продающей четверть своей продукции в Китай. Еще один пример — *робототехника*, где китайцы хотят наверстать упущенное. По данным Международной федерации робототехники, в 2016 году Китай приобрел 27 % произведенных в мире роботов.

Та же тенденция наблюдается в производстве *электронных чипов*, потому что Китай больше не желает почти полностью (на 80 %) зависеть от американских чипов.

Инициатива «Один пояс — один путь»: амбиции и препятствия

Амбиции

Этот проект был инициирован в 2013 году и предполагалось 65 участников, теперь же в него вовлечены около сотни стран, или 4,4 млрд человек, представляющих более 30 % мирового ВВП, возможно, от Китая до Италии, а также до Ближнего Востока и Африки. Разрабатываются два пути: морской и наземный. В 2014 году Китай основал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в который, по оценкам, уже вложил 240 млрд долларов и планирует финансирование в размере триллиона долларов в форме займов или проектов по схеме «строй-управляй-передавай»¹. С помощью этого предприятия Китай надеется выковать для себя инструмент геополитической власти.

«Империализм как высшая стадия капитализма»

Эта работа Ленина характеризует нынешнюю ситуацию в Китае, который пытается справиться с замедлением роста и излишком производственных мощностей и при этом ищет драйвер роста. Инвестируя в инфраструктуру вдоль Шелковых путей, китайцы хотят облегчить приобретение сырья и сельскохозяйственной продукции для себя и увеличить продажи китайских товаров.

Особенности китайских инвестиций

Можно сказать, что они часто полезные, не всегда соответствуют потребностям, иногда сопровождаются загрязнением окружающей среды, всегда обходятся

¹ Китайская фирма получает прибыль с операций, чтобы окупить начальные инвестиции перед тем, как передать завод стране.

дорого для стран, в которые направляются, и никогда не учитывают права человека.

Полезно — например, строительство нового города рядом с Каиром, чтобы избавиться от пробок на дорогах, или расширение порта Багамойо в Танзании, чтобы разгрузить порт в Дар-эс-Саламе.

Невыгодно — например, железная дорога между Аддис-Абебой и Джибути, убытки от которой составили 4,5 млрд долларов почти через два года после ввода в строй.

Вредно для окружающей среды — например, угольные электростанции в Кении или Бангладеш, против которых выступало местное население.

Дорого — МВФ обеспокоен ситуацией в Пакистане, ВВП которого составляет всего 280 млрд долларов, в то время как Китай предоставил ему займы на сумму свыше 60 млрд долларов, чтобы построить глубоководный порт в Гвадаре, объекты, использующие энергию ветра, электростанции, водоочистные сооружения и высокоскоростную железную дорогу протяженностью 1600 километров между Карачи и Пешаваром. Валютных резервов страны (10 млрд долл.) недостаточно для выплаты долга и финансирования импорта из Китая.

Излишне — для небольших стран, таких как Мальдивы (от 1,5 до 3 млрд долл. бюджетных ассигнований при ВВП, равном 5 млрд долл.), которые позволяют искушать себя крупными проектами.

Без учета прав человека — например, в странах Центральной Азии, с которыми торгует Китай; также следует принять во внимание ту роль, которую Китай сыграл в ООН для защиты президента Судана Омара аль-Башира.

Возрождение идеологии: четыре важных момента

Ссылки на историческое величие

Си Цзиньпин склонен забывать о Дэн Сяопине, но ссылается на Конфуция и Мао, хотя из текстов Конфуция вычеркиваются места, где говорится о человеческом достоинстве и о том, что политическая власть должна прислушиваться к людям. Он говорит о Мао великих времен революции, но не о голодных годах, когда от 30 до 60 млн человек умерли от истощения. В детстве Си жил в сельской местности, ругал западную демократию и мог легко подписаться под утверждением *Ли Куан Ю «Запад выбирает правителей, в которых не верит, в то время как Китай не выбирает правителей, в которых верит»*.

Подавление оппозиции

Си — продукт иерархического общества, унаследовавшего культуру, в которой человек не более чем винтик в большой машине. В 2019 году он тратит больше на оборону, нанимает два миллиона человек, чтобы следить за пользователями Интернета, избавился от более чем миллиона оппонентов («борьба с коррупцией»), подавляет свободу прессы в Гонконге, а за рубежом его поддерживают Институты Конфуция, финансируемые Коммунистической партией.

Он без колебаний репрессировал миллион *уйгуров* из 11-миллионного населения этой национальности, отправив их в так называемые воспитательные лагеря. Уйгуры — тюркоязычные мусульмане, проживающие в крупнейшей провинции Китая *Синьцзян*, которая граничит с Пакистаном, Индией, Россией и многими другими странами и площадь которой сопоставима с территорией трех Франций.

Еще один проблемный регион — *Тибет*, имеющий стратегическую важность, где берут начало три крупнейшие реки Китая: Хуанхэ, Янцзы и Меконг.

Возрождение руководящей роли Коммунистической партии Китая (КПК)

КПК присутствует в компаниях и контролирует общество — от рождаемости до оценки поведения людей, от обязательного изучения марксизма до слежки за интеллигенцией. Это напоминает действия Мао после кампании «Сто цветов».

Давление на Тайвань

Тайвань — это крупная страна с населением 23 млн человек, которой принадлежат многие бренды в электронной промышленности. Тайвань не дает спокойно жить Китаю, потому что ему удается совмещать конфуцианство и демократические ценности. США взяли на себя обязательство защищать Тайвань в случае нападения, но эта страна экономически зависит от Китая, куда идет 40 % ее экспорта.

Сотрудничество и конфронтация с азиатскими странами

Китай то проводит совместные военные учения с ними, то вступает в конфронтации. Он оспаривает суверенность примерно 200 небольших островов и рифов в регионе, через которые проходит 40 % китайских товаров.

В случае конфликта у китайцев возникнут трудности с доступом в Тихий океан из-за Курильских островов и Японского моря. И они также знают, что будет блокирован Малаккский пролив между Малайзией, Сингапуром и Индонезией, которые являются союзниками США.

Влияние на Запад

Повергнуть врага без сражения — вот вершина военного мастерства.

Сунь-цзы

После рассказа о триумфальном Китае давайте обратим взоры в сторону Запада и отметим влияние по четырем направлениям: отрасли, товары, валюты и уязвимость экономического цикла.

Отрасли, страдающие от недобросовестной конкуренции

Щедрые инвестиции китайских государственных предприятий в многочисленные отрасли являются фактором, сдерживающим рост мировой экономики. Так происходит в сталелитейной отрасли, производстве

цемента, ветроэнергетике, солнечной и другой возобновляемой энергетике, где многочисленные компании были подавлены или нейтрализованы китайскими конкурентами.

Список можно продолжить, но особого внимания, на мой взгляд, заслуживает следующее:

— в *электроэнергетике* Государственная энергосистема, имеющая 1,1 млрд китайских клиентов и 1,7 млн сотрудников, инвестирует в акции многочисленных компаний в Австралии, Греции и Италии;

— в *ядерной энергетике* группа CGN торжественно запустила первый EPR-реактор (еврореактор с водой под давлением), обогнав компанию EDF;

— в производстве *солнечных батарей* 6 из 8 ведущих фирм — китайские¹;

— в *ветроэнергетике* 5 из 10 ведущих производителей оборудования — китайские², они устанавливают половину ветряных турбин в мире;

— в производстве *электрических батарей* 5 из 10 ведущих производителей — китайские³;

— в *космической промышленности* космический зонд корпорации China Aerospace недавно успешно совершил посадку на Луне;

— в *производстве железнодорожных подвижных составов* в 2014 году в результате слияния двух групп была создана Китайская корпорация по производству железнодорожных подвижных составов. Эта государственная компания поставила более половины локомотивов в мире в последние три года.

Товары: дестабилизирующее влияние на цены

В 2000–2013 годах первичное энергопотребление в Китае возросло с 14 до 28 % от общемирового, а потребление металлов, в частности меди, часто достигает 50 % мирового производства, так что китайский рост влияет на цены.

Доля Китая в добыче редкоземельных металлов, необходимых для производства компьютеров и мобильных телефонов, по данным *Питрона*, приводимых в *La guerre des métaux rares* («Война за редкие металлы»), составляет от 50 до 70 % рынка, и он имеет фантастическое преимущество, потому что Запад отказался от такой добычи, сильно загрязняющей окружающую среду.

Американский долг и валюты: средства давления, доступные китайцам

Наряду с Японией Китай является одним из основных держателей американских государственных облигаций на сумму 1170 млрд долларов, и снижение этого количества является оружием устрашения.

Китай откладывает интернационализацию своей валюты, чтобы не допустить утечки капитала, что приводит к увеличению ставок (за последние два года его валютные резервы сократились с 4 до 3,2 трлн долл.).

¹ Компании Trina Solar, JA Solar, Jinko Solar, Canadian Solar, Yingli Solar и Shungfeng.

² Компания Goldwind (первое место), United Power, Mingyang, Envision и CSIC.

³ Компания BYD (второе место), Epower, Beijing Pride Power, Air Lithium и Wanxiang.

Недавно юань был включен в корзину резервных валют Международного валютного фонда со специальными правами заимствования.

Растут китайские инвестиции в зарубежную недвижимость. По словам *Питера Франкопана*, Китай потратил на это 50 млрд долларов в 2016 году и 40 млрд — в 2017-м, что привело к росту цен в Калифорнии, Ванкувере, Австралии и Юго-Восточной Азии.

Уязвимость китайской экономики

В последние годы вклад Китая в общемировую экономический рост составлял 30 %. Многие страны (Австралия, Япония, Тайвань, Сингапур, Вьетнам и др.) выиграли от такого успеха, в основном за счет впечатляющего роста экспорта в Китай.

Китай занимает оборонительную позицию, или Ограниченность государственного капитализма

Удача уходит корнями в неудачу, а неудача маячит под удачей.

Лао-цзы

Внутренние проблемы Китая — замедление роста, загрязнение окружающей среды и старение населения, а во внешней политике он сталкивается с санкциями Запада.

Замедление роста и долговая нагрузка

Китай — это новая Япония?

Китай демонстрирует симптомы, подобные тем, от которых Япония пострадала в начале 1990-х годов: недооцененная валюта, финансирование относительно неприбыльного экспорта, ослабляющее банковскую систему, сокращение численности населения (хотя в Китае это происходит более драматично), «пузыри» в некоторых отраслях.

Трудности понимания китайской статистики

Необходимо учитывать, что к данным китайской статистики следует относиться с большой осторожностью.

Пять факторов замедления роста

1. Избыточные производственные мощности, причиной которых стала конкуренция между провинциями. Например, в конце 1990-х годов в стране было 8 тыс. производителей цемента (даже сейчас их 4 тыс.) и 120 автомобилестроителей.

2. Результаты догоняющей стратегии, благотворной для всех развивающихся стран, снижаются; также замедляется рост производительности труда, что вызвано массовым переездом людей из сельской местности в города: мигрантов, вынужденных соглашаться на зарплаты на 30 % ниже, чем у городских жителей, стало заметно меньше.

3. Молодых людей, вступающий в трудоспособный возраст, уже не так много, как раньше.

4. Потеря конкурентоспособности из-за роста заработной платы: минимальная ежемесячная зарплата увеличилась вчетверо по сравнению с 2006 годом

и сейчас составляет 315 евро, то есть больше, чем в Болгарии (285 евро). Производство перемещается в другие страны региона, где зарплата может быть в три раза ниже.

5. Неравенство: не только очень большая разница в доходах, но и неравенство в доступе к образованию¹. Все это усиливает индивидуализм в ущерб социальной модели. Траты на социальное обеспечение составляют 10 % ВВП (в развитых странах — в среднем 22 %), и это едва ли обеспечивает какую-то компенсацию.

Долговая нагрузка

Долги провинций связаны с тем, что центральное правительство вменило им в обязанность финансирование образования, строительства инфраструктуры и социального обеспечения.

Корпоративные долги — самые большие в мире: по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), они составляют 155 % ВВП.

Государственный долг низкий, но он недооценивается из-за неработающих займов на балансах банков, хотя иногда, надо признать, они конвертируются в инвестиции.

Этот пессимистический взгляд *смягчается тремя факторами*: норма сбережений исключительно высока и составляет 48 % ВВП, доля китайских гособлигаций на руках у иностранцев не превышает 2 %, а номинальная ставка по этому долгу ниже, чем темпы роста экономики. Тем не менее, если в Китае начнется кризис, последствия в глобальном плане будут серьезными из-за того, что Китаю придется избавляться от иностранных активов.

Излишки недвижимости: спекуляции, связанные с недвижимостью, диктуются стремлением сделать сбережения «на черный день». Закредитованность населения выросла до 49 % ВВП, многие застройщики имеют большие долги, десятки миллионов квартир стоят пустые, в то время как в Пекине квартира площадью 75 м² может стоить в 50 раз больше, чем доход покупателя.

Проблемы окружающей среды

Загрязнение воды, пахотных земель и воздуха заставляет страну принимать радикальные меры, потому что, как нас учит *Джаред Даймонд*, богатство или бедность страны зависит не только от ее географического положения, но и от экологического состояния.

Китай больше других стран инвестирует в возобновляемую энергию, но он и загрязняет окружающую среду больше других, на его долю приходится 27 % выбросов парниковых газов².

¹ Сегодня уровень образования выше (27 % образованных людей в 2012 г.), однако все еще низкий по сравнению с Южной Кореей (98 %), Японией (61 %) и даже Таиландом (51 %).

² Если бы в Китае было по три транспортных средства на четырех человек, как в США, то это бы означало 1,1 млрд автомобилей. Количество углекислого газа на человека: выбросы в 2012 году составили 6,6 тонн в Китае и 17 тонн в США. Один американец потребляет эквивалент 8 тонн нефти в год, европейец — 4 тонн, китаец — 1 тонны.

Загрязнение воды

Всего 8 % запасов воды на планете приходится на Китай, но он потребляет их четвертую часть и без колебаний отводит часть вод реки Янцзы, в дельте которой расположен Шанхай. По данным ООН, Китай (особенно северо-восточная часть) является одной из 13 стран, испытывающих наибольший дефицит воды.

Загрязнение пахотных земель

Перемещение населения в районы, где ощущается нехватка водных ресурсов, усилило опустынивание земель. 20 % пахотных земель загрязнены, и это существенная проблема в стране, где их и без того мало. Также обеспокоенность вызывает застройка еще чистых земель.

Загрязнение воздуха

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с 2008 по 2015 год жители Пекина дышали чистым воздухом всего 55 дней, или 2 % времени. «Виновник» — уголь, используемый для производства двух третей электроэнергии.

Старение населения

Политика «одна семья — один ребенок» привела к массовому избавлению от девочек и к уменьшению числа потенциальных матерей, так что 35 млн китайцев, родившихся после 1980 года, не найдут себе жен.

Стремительное старение населения

К 2050 году количество пожилых людей в Китае превысит общую численность населения Европы и США. Возраст выхода на пенсию придется повышать, потому что женщины в основном уже работают. Население этим обеспокоено, поэтому старается делать сбережения, что снижает потребление.

Реакция Запада

Позиция США

Американцы испытывают искушение занять жесткую позицию, потому что американский экспорт в Китай составляет менее 1 % американского ВВП, в то время как импорт в США из Китая эквивалентен 4 % китайского ВВП. Между тем в 2018 году дефицит США в двусторонней торговле с Китаем достиг рекордной цифры 419 млрд долларов — это ухудшение на 12 % из-за снижения американского экспорта. Американцы также борются с коррупцией и применяют принцип экстерриториальности, если сообщение по электронной почте проходит через американский ящик или транзакция проводится в американских долларах, и ожидают от Китая мер против протекционизма и кражи интеллектуальной собственности. Первым следствием в 2018 году стало снижение китайских инвестиций в США с 30 млрд до менее 5 млрд долларов.

Дональд Трамп не сможет провести репатриацию большого количества фирм в США. Сборочные цеха, вероятнее всего, переместятся из Китая в страны с более дешевой рабочей силой. Трамп пытается защитить сталелитейную промышленность, которая не имеет потенциала роста, и уделяет недостаточно внимания та-

ким услугам, как консалтинг, страхование или платежные системы (Visa и Mastercard все еще не разрешены в Китае), а эти компоненты торговли обеспечивают профицит, пусть и не превышающий 50 млрд долларов, но при этом США имеют возможность диктовать свои условия.

Позиция Европы

В мире геополитических хищников европейцы остаются последними вегетарианцами. Без Великобритании мы и вовсе станем веганами.

Зигмар Габриэль

Годеман в работе *La Chine à nos portes* («Китай у наших ворот») отмечает, что китайцев интересует аэрокосмическая промышленность, технологии и порты Европы¹.

Иногда партнерство с китайцами выгодно, например компания Club Med пришла в Китай благодаря местному акционеру Fosun. В то же время фирма «Пежо» не увеличила продажи в Китае, хотя Dongfeng принадлежит доля в компании².

Недавно Европейский парламент стал применять меры для контроля китайских инвестиций, но Китай умело использует его отдельных участников. Греция выиграла от инвестиций Costco в Пирей, Португалия получила выгоду от китайских инвестиций в энергетическую компанию EDP (Energias de Portugal). Эти страны не готовы голосовать за предложения, которые могут негативно отразиться на Китае, так что единогласия достичь не удастся. Еврокомиссия слишком озабочена конкуренцией в Европе и недостаточно осознает последствия в глобальных масштабах.

Заключение

В 1980 году никто не мог предвидеть распада Советского Союза, рецессию в Японии и успех Китая, так что лучше не делать категоричных заявлений о будущем Китая. У него есть сильные стороны, но есть и «симптомы, предшествующие началу заболевания», которые могут отразиться на всем мире.

Демографическая стена. Количество работающих снижается начиная с 2010 года. Максимальная численность населения — 1,4 млрд человек — будет достигнута в Китае в 2030 году, но к 2050 году страна может потерять 200 млн жителей. Китай будет вынужден заботиться о единстве общества и выбирать между созданием роботов, иммиграцией, законодательным принуждением к рождению детей или даже клонированием, вызывающим опасение у многих, например у Лорана Александра, о чем он говорит в своей книге *La guerre des intelligences* («Война разведок»).

Долговая стена. Общий долг, равный трем размерам ВВП, по данным Института международных финансов, — самый крупный среди развивающихся стран

¹ Европа получила 35 млрд из 200 млрд евро иностранных инвестиций Китая, но смогла инвестировать в Китай только 7 млрд евро.

² Наоборот, в 2018 году группа продала только 260 тыс. автомобилей, что составило 7 % продаж против 25 % четыре года назад, и ее потери составили 600 млн евро!

и продолжает расти. В последнее десятилетие прибыль на используемый капитал несколько снижается, что приводит к избытку производственных мощностей, появлению «компаний-зомби» и городов-призраков.

Стена проблем окружающей среды. Жан-Франсуа Хуше в книге *La crise environnementale en Chine* («Кризис окружающей среды в Китае») показывает, что нелегко заставить работать законы, направленные против загрязнения окружающей среды. Власти на местах озабочены занятостью населения, пусть даже на «грязных» заводах. По данным Всемирного банка, загрязнение окружающей среды стоит 5 процентных пунктов ВВП. Это еще раз подтверждает ограниченные возможности государственного капитализма.

Стена глобализации. Китай выиграл от открытия зарубежных рынков для своей продукции и хотел бы предотвратить откат глобализации, но обозначаются два момента. Партнеры по инициативе «Один пояс — один путь», которые не могут расплатиться по долгам, связанным с китайскими контрактами, проявляют осторожность и опасаются обращения взыскания на имущество и лишения права им пользоваться. Страны Запада, требующие соблюдения принципа взаимности в торговле, стараются не терять бдительности. Чтобы оказывать влияние на Китай, западный мир должен действовать сообща. Обама, поняв это, довел до завершающей фазы Транстихоокеанское партнерство, объединившее азиатских партнеров США с целью сдерживания экономической мощи Китая. Трамп вышел из этого соглашения и рассматривает возможность роспуска НАТО. Это беспокоит Европу, которой придется укреплять свое единство и разрабатывать общую политику в области цифровых технологий, искусственного интеллекта и других областях будущего, чтобы найти свое место между Китаем и США. Если США больше не хотят гарантировать мировую стабильность или поддерживать НАТО, то надо ставить вопрос о чрезмерных привилегиях, которыми в ответ на все это пользовались Штаты, — об экстерриториальности, дорого обходящейся европейским компаниям, и о долларе как международной резервной валюте. Если доллар потеряет свой статус, то его курс снизится, а судный процент повысится. Пока схема, разработанная европейскими странами для бартерной торговли без американских долларов с Ираном, находится в эмбриональном состоянии.

Стена роста. Похоже, что рост Китая замедляется гораздо быстрее, чем показывает статистика. Это структурное явление, и это плохая новость для мировой экономики. По данным ОЭСР, если рост Китая снизится на 2 процентных пункта, это означает −0,4 процентных пункта для мировой экономики. Это тревожные цифры, потому что китайский ВВП на душу населения составляет только 15 % от американского уровня и 28 %, если пересчитать его по паритету покупательной способности. Ни одна страна так не сдерживала потребление, как Китай, чтобы стимулировать накопления и инвестиции. Хайек показал, что ни одна управляемая из единого центра система не может повторить сложного пути рыночной экономики со свободным ценообразованием. Завтрашний Китай

будет отличаться от триумфального Китая 2000-х. Хотя в период динамичного роста он рос вдвое быстрее, чем Япония в 1970-е годы, но по ВВП на душу населения он занимает только 76-е место в мире, после Бразилии и России, которая удвоила свой доход на душу населения. Китай все еще остается промышленной экономикой с недостаточно развитым сектором услуг, который составляет всего 45 % его ВВП (в странах Запада — более 70 %).

Одна из проблем Китая — потребление. Американцы составляют 4 % мирового населения, при этом на их

долно приходится 27 % мирового потребления, в то время как Китай — это примерно 20 % населения и всего 10 % мирового потребления, или 4700 млрд долларов в 2017 году. Некоторые инвесторы считают, что рост потребления в Китае — это новые возможности для планеты, но вызывает опасение тот факт, что высокая норма сбережений (37 % валового дохода) не снизится, пока система социального обеспечения остается слабой. Таким образом, очевидны ограничения государственного капитализма по сравнению с более гибким либеральным капитализмом.